

показывают, что открытый способ лечения дает лучшие результаты, чем другие способы.

У электротравматиков отмечается ломкость сосудов, а потому при открытых ранах следует опасаться вторичных кровотечений.

Я не останавливаюсь на вопросах о том, как выключить из электроцепи пострадавшего, чтобы при падении с высоты не причинить ему вторичных повреждений; как сделать, чтобы люди, оказывающие ему эту помощь, сами не были бы включены в электроцепь. Это вопросы специального порядка и хорошо разработаны, хотя часто о них и забывают.

Вопрос электротравмы еще до настоящего времени полностью не изучен, ближайшие причины смерти не установлены, патолого-анатомическая картина не выяснена. Это—вопросы, которые подлежат дальнейшему изучению.

Широкие массы врачей недостаточно знакомы с электротравмой и помощью при ней, студентов мало знакомят с этим вопросом. Рабочие на производстве не знают методов самопомощи и взаимопомощи при электротравмах.

Между тем необходимо ознакомить широкие врачебные массы с вопросами электротравмы и правилами помощи при ней. Надо напомнить о мнимой смерти и необходимости немедленно, тут же на месте производить искусственное дыхание до тех пор, пока не восстановится дыхание и к человеку не вернется сознание. Пострадавшего надо транспортировать в больницу и ни в коем случае не отпускать домой. Если восстановить дыхание не удалось, можно транспортировать в ближайшее лечебное учреждение, обязательно произведя искусственное дыхание и в карете скорой помощи.

Всех рабочих на производстве необходимо ознакомить с вопросами электротравмы и правилами первой помощи, как при выключении из электрической цепи больного, так и после, разъясняя, что земля не „оттягивает“ электричество, а мнимую смерть превращает в фактическую.

На всех предприятиях надо подготовить группы людей, которые сумели бы производить искусственное дыхание; на предприятиях полагается иметь ящики со специальным набором для оказания первой помощи пострадавшим от электрического тока. В технические минимумы, проходимые на предприятиях, следует включить раздел об электротравме и правила первой помощи при ней.

Поступила 8. III. 1939.

О. Г. ЕГОРОВА

О возможности пребывания в противогазе некоторых групп терапевтических больных

Из 1-й терапевтической клиники (директор проф. Н. Е. Кавецкий) Куйбышевского гос. мед. института

Вопрос защиты больных от боевых отравляющих веществ приобретает особо актуальное значение как для военных врачей, так и для врачей гражданских. Лучшее средство индивидуальной защиты—это противогаз, но пользование им не безразлично для организма. Основ-

ными отрицательными свойствами являются: сопротивление при дыхании и так называемое „вредное пространство“ противогаса.

В медицинской литературе имеется много работ по вопросу о влиянии противогаса на организм здорового человека. Но вопрос о возможности нахождения в противогазе лиц с заболеванием внутренних органов освещен совершенно недостаточно. По наблюдениям Мищенко здоровые люди, первый раз надевшие противогаз, могут в нем пробыть от 7 минут до 1 часа 10 мин. и больше. В среднем это время равняется 30—40 минутам. Зайдшнур, Григорьев, Косяков и Мошковский, проводившие наблюдения над здоровыми людьми в противогасах, указывают, что вначале наступает кратковременное учащение дыхания, которое затем сменяется уреженным. Авторы отмечают замедление пульса. Уменьшение числа дыханий во время пребывания в противогазе констатировали также Воскресенский, Любарский и Пласконис.

В противоположность вышеуказанным авторам, Соловьев и Мищенко наблюдали у здоровых лиц, находящихся в противогазе, учащение как дыхания, так и пульса. Учащение пульса у человека в противогазе Воскресенский рассматривает как проявление функциональной недостаточности сердечно-сосудистой системы.

Что касается кровяного давления, то работа Биллет, Попова и Шишкина показала, что пребывание в противогазе ведет к повышению максимального и минимального кровяного давления, причем амплитуда кровяного давления не изменяется. По Зайдшнур, Григорьеву и Косякову длительное пребывание в противогазе вызывает уменьшение пульсового давления. По данным Воскресенского и Любарского за время пребывания в противогазе происходит уменьшение жизненной емкости легких, особенно у нетренированных. При пробе Генча время задержки дыхания, по наблюдениям этих же авторов, не изменяется или даже несколько увеличивается.

В доступной нам литературе мы нашли две работы, касающиеся возможности пребывания в противогазе больных. Уриц и Конюхор вели наблюдения над больными с поражениями верхних дыхательных путей и пришли к выводу, что хронические заболевания верхних дыхательных путей не являются противопоказанием к одеванию противогаса. При острых же заболеваниях верхних дыхательных путей противогаз переносится больными плохо. У этих больных в дальнейшем отмечалось обострение процесса.

Клионский и Маклакова проводили наблюдения над легочно-туберкулезными больными, которые в противогазе ходили по палате, поднимались по лестнице и т. д. По своей выносливости к противогазу больные разделились на две группы. Больные первой группы, удовлетворительно перенесшие пребывание в противогазе от 5 до 60 минут, дали почти все ускорение пульса (до 12) в первые минуты, с последующим замедлением у части больных; у остальных больных этой группы учащение держалось даже и после снятия противогаса, и пульс возвращался в исходное состояние лишь через 2—5 минут. У большинства больных этой группы отмечено уменьшение числа дыханий от 2 до 12 в 1 мин. Кровяное давление или несколько повышалось или не изменялось и только у небольшого числа больных наблюдалось понижение. Вторая группа туберкулезных больных, хуже перенесших пребывание в противогазе, дала учащение как дыхания, так и пульса с замедленным возвращением к исходному положению.

Клионский и Маклакова считают, что туберкулезные больные без вреда для своего здоровья могут находиться в противогазе довольно длительное время. На выносливости отражается протяженность процесса и наличие таких осложнений, как плеврит, смещение сердца и т. п.

По предложению проф. Н. Е. Кавецкого мы исследовали возможность пребывания в противогазе больных с заболеванием внутренних органов. Под наблюдением был 101 больной, из них мужчины 91, женщин 10. По характеру заболевания наши больные делятся на следующие группы: 1. Различные заболевания органов дыхания—35 человек (экссудативный плеврит—17, абсцесс легких—6, крупозное воспаление легких в стадии выздоровления—12). 2. Болезнь Буйо—17. 3. Пороки сердца (в стадии компенсации и субкомпенсации)—7. 4. Поражение мышцы сердца—11 (2—миокардит, 9—дистрофия миокарда). 5. Кардиопульмональный синдром—6. 6. Различные заболевания внутренних органов без поражения сердца и легких—23. Лейкемия—2 чел.

При наблюдении нами учитывалось самочувствие больного, число дыханий, качество и частота пульса, артериальное кровяное давление до одевания противогаза, каждые 5 минут во время пребывания в противогазе и после снятия его. До опыта и после проводилась спирометрия или проба с задержкой дыхания, так называемая проба Генча.

Больной во время проведения опыта находился в горизонтальном положении. Наблюдения производились в изолированной комнате. Работа велась всегда одними и теми же приборами. Большинство наших больных пребывание в противогазе в течение 30—40 минут переносило свободно. Ни в одном случае ухудшения в течение заболевания мы отметить не могли.

Нас особенно интересовало, как переносят пребывание в противогазе больные с поражением сердечно-сосудистой системы и органов дыхания. Для контроля нами была взята группа больных с различными заболеваниями внутренних органов, у которых не было клинических данных, говорящих за поражение сердца и легких. Большинство этой группы составляли больные с заболеванием желудочно-кишечного тракта (язва желудка, гастрит и т. д.) и очень небольшое число падало на другие заболевания, как например, паренхиматозная желтуха, камень почки, инфекционный полиартрит.

Для характеристики выносливости больных в отношении противогаза мы ввели три оценки: хорошая, удовлетворительная и плохая. К группе хорошо перенесших противогаз отнесены больные, не испытывавшие никаких неприятных ощущений в противогазе. Группу удовлетворительно перенесших противогаз составили больные, у которых не требовалось преждевременного снятия противогаза, но которые отмечали однако ряд неприятных ощущений, как-то появление затруднения дыхания, небольшую головную боль и кашель. Наконец, к группе плохо перенесших противогаз мы отнесли те случаи, в которых из-за плохого самочувствия больных в противогазе, последний снимался с больного раньше срока, иногда уже через 5—10 минут.

Из наших 23 больных без клинических симптомов поражения сердца и легких 13 человек перенесли пребывание в противогазе хорошо и 10 удовлетворительно. Плохо перенесших противогаз в этой груп-

пе не было. Во время пребывания в противогазе и тотчас после его снятия у больных этой группы наблюдалось следующее: самочувствие больных оставалось во время пребывания в противогазе хорошее. Все они заявляли, что могли бы пробыть в противогазе дольше, чем это было в наших опытах. Только небольшая часть этих больных указывала на появление неприятных ощущений, которые сводились к появлению небольшого кашля и небольшого затруднения дыхания. Объективно у этой группы больных мы наблюдали, что частота дыхания в большинстве случаев не изменялась. В четверти всех случаев дыхание замедлялось и только у двух больных наблюдалось учащение дыхания. Пульс—у 10 больных не изменился в своей частоте, у 9 участился и, наоборот, у 4 больных наблюдалось замедление пульса. Нужно заметить, что во всех случаях, где не изменялась частота пульса, там не изменялось и дыхание. Кровяное давление как максимальное, так и минимальное, в половине всех случаев оставалось без изменения. В 4 случаях отмечено повышение максимального и в 7—понижение его. Минимальное кровяное давление у 6 больных повысилось и у 6 понизилось. Пульсовое давление в подавляющем числе случаев (в 19 из 23) не изменилось. Время задержки дыхания после снятия противогаза, как правило, было больше, чем до его одевания. Спирометрия в этой группе ничего характерного не показала, ибо в одинаковом числе случаев жизненная емкость легких уменьшилась и осталась без изменения.

У 78 наших больных, как указывалось, были изменения со стороны сердечно-сосудистой системы или органов дыхания, или имелся кардиопульмональный синдром. Кладя в основу степень переносимости противогаза, мы в зависимости от того, как больные перенесли пребывание в противогазе, разделили все 78 случаев на две группы. В группу хорошо и удовлетворительно перенесших противогаз входят 62 больных со следующими диагнозами: экссудативный плеврит—14, абсцессы легких—5, крупозное воспаление легких в стадии выздоровления—9, болезнь Буйо—16, пороки сердца—6, поражение мышцы сердца—7, кардиопульмональный синдром—4, лейкемия—1.

Во время пребывания в противогазе 26 больных этой группы жаловались на чувство затруднения дыхания, причем у части из них этот симптом имелся только в начале пребывания в противогазе; у 7 больных наблюдался кашель, 5 человек жаловались на головную боль; один из плевритиков жаловался на боль в больном боку. Все неприятные ощущения после снятия противогаза у большинства больных прекращались.

Объективные данные у этих больных: ускорение дыхания во время пребывания в противогазе наблюдалось в три раза чаще, чем у контрольной группы. Чаще по сравнению с контрольной группой наблюдалось и учащение пульса. Чаще наблюдалось и уменьшение пульсового давления. Проба Генча в трети всех случаев выпадала хуже после пребывания больного в противогазе, чем в исходном состоянии. У 66% больных этой группы после пребывания в противогазе наблюдалось уменьшение жизненной емкости легких. Таким образом, больные с заболеванием сердечно-сосудистой системы и органов дыхания, хотя в общем и переносили противогаз вполне удовлетворительно, все же давали худшие показатели по сравнению с контрольной группой.

Вторую группу составили 14 больных, которые плохо переносили

пребывание в противогазе и не могли находиться в нем долго. Чаще всего эти больные жаловались на затруднение дыхания. Эта жалоба являлась наиболее частой причиной, заставлявшей нас снимать с больного противогаз. Кроме этой основной жалобы были и другие, как-то: кашель, боль в боку, головокружение и головная боль,

Объективные показатели в этой группе больных: дыхание участилось более чем в половине всех случаев (в 9 из 16), замедление дыхания наступило только в двух случаях; пульс участился также в половине случаев. У 50% больных наблюдалось уменьшение времени задержки дыхания. В изменении кровяного давления ничего характерного мы отметить не могли.

В группу плохо перенесших противогаз вошли: больные с эксудативным плевритом—3, с абсцессом легких—1, с пневмонией—3, с поражением мышцы сердца—2, с кардиопульмональным синдромом—2, с болезнью Буйо—1, с пороком сердца—1 и с лейкемией—1 человек.

На основании наших наблюдений мы считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Все терапевтические больные без поражения сердечно-сосудистой системы и органов дыхания могут длительно и без ущерба для своего здоровья находиться в противогазе.

2. Большая часть заболеваний сердечно-сосудистой системы, как: пороки сердца в стадии компенсации и субкомпенсации, заболевания мышцы сердца (миокардит, дистрофия, миокарда, кардиосклероз) без резко выраженных явлений декомпенсации, нерезко выраженный артериосклероз, болезнь Буйо—не должны считаться абсолютным противопоказанием к применению противогаза, т. к. большинство этих больных хорошо переносят противогаз.

3. Легочные больные (с абсцессом легких, пневмонией в стадии разрешения, с эксудативным плевритом) без ущерба для своего здоровья длительно могут находиться в противогазе.

4. Объективными показателями плохой переносимости противогаза являются: значительное учащение дыхания и пульса, уменьшение пульсового давления, уменьшение времени задержки дыхания при пробе Генча и уменьшение жизненной емкости легких.

Поступила 25.VI. 1939.

А. С. ВИНОГРАДОВ

К клиническому значению определения желчных кислот в различных порциях желчи

Из терапевтической клиники им. проф. Р. А. Лурья (директор проф. Р. И. Лепская) Казанского государственного института усовершенствования врачей имени В. И. Ленина

Среди различных методов клинического исследования печени и желчных путей, исследованию желчных кислот до настоящего времени отводится очень мало места. Главным образом исследуется наличие желчных кислот в моче и почти совершенно не пользуются исследованиями желчных кислот в крови и в различных порциях желчи. Объяснение этого факта заключается в том, что предлагающиеся до сих пор методы либо очень сложны и требуют большой